

Глава 12

[Когда Юань Цинцин увезла Сун Яна, он был в ужасе, думая, что она забудёт его до смерти. Он плакал, повсюду были слёзы и сопли. Но Юань Цинцин полностью проигнорировала его эмоции и просто вызвала полицию. Местные власти быстро арестовали его.]

[Этот трусливый Сун Ян недолго продержался на допросе, поэтому вскоре признался во всём и даже сдал своего менеджера. Хитрый менеджер знал, что, как только всё это раскроется, Юань Цинцин не пощадит Сун Яна. Поэтому он убедил Сун Яна поехать к Сюй Инь, а сам взял деньги и попытался бежать из страны, но был пойман в аэропорту.]

[Юань Цинцин наняла лучшего адвоката, так что скоро Сун Яна приговорят к лишению свободы. Но на этом её месть не закончилась. Она также договорилась с заключёнными в тюрьме, чтобы те хорошо «присматривали» за Сун Яном.]

Когда Гу Синши услышал эти новости от системы, он почувствовал удовлетворение.

Его настроение поднялось ещё больше, когда он зашёл на прямую трансляцию Мэн Юаньшэна и Чэн Синя и увидел, что многие зрители, которые пришли послушать сплетни, на самом деле стали их поклонниками.

Уже почти подошло время заканчивать трансляцию.

Он отложил телефон и неторопливо отправился в зону трансляций, но в лифте столкнулся с Цзян Мо, чьё лицо потемнело от гнева.

Цзян Мо застыл, когда увидел Гу Синши, и выражение его лица стало ещё более уродливым.

Как смеет этот подонок вытворять такие вещи?

Гу Синши, невозмутимый, слегка покачивался, весело бормоча: «Один миллион, один миллион, хе-хе-хе...»

Цзян Мо сжал кулаки.

К счастью, лифт быстро прибыл на их этаж. Он бросил последние слова через плечо: «Гу Синши, просто подожди немного!»

Гу Синши широко раскрыл глаза, изображая невинность, и сказал: «У тебя что-то застряло в зубах».

Цзян Мо: «..!»

Он инстинктивно прикрыл рот рукой, слишком поздно осознав, что делает. Разъярённый, он ушёл оттуда, так и не смог ответить Гу Синши.

Гу Синши фыркнул.

Он слышал от Инь Хэфэна, что вся эта идея с ранними прямыми трансляциями была планом Цзян Мо.

Теперь, похоже, план Цзян Мо провалился.

Но Гу Синши ещё не закончил с издевательствами.

Цзян Мо, стоявший вдалеке, внезапно вздрогнул.

Тем временем Гу Синши уже переключил своё внимание на Мэн Юаньшэна и Чэн Синя.

Эти двое всё ещё были взволнованными.

Несмотря на то, что они танцевали непрерывно в течение двух часов, они не проявляли никаких признаков усталости.

Это же была миллионная аудитория!!!

Какая разница, если зрители пришли, чтобы послушать сплетни, а не чтобы посмотреть на танцы?

Им было всё равно на тех, кто насмеялся над ними и смотрел на них свысока, говоря, что они никогда не потерпят такого «оскорбительного» обращения. Возможность была, и они смогли ею воспользоваться. Невыполнение этого требования было бы их собственным недостатком, а не каким-то бесчестием.

В конце концов, если бы эта возможность была предоставлена тем же людям, они, скорее всего, проглотили бы свои слова и с радостью воспользовались бы этой возможностью.

Когда Мэн Юаньшэн и Чэн Синь увидели Гу Синши, они оба посмотрели на него с благодарностью и уважением.

Гу Синши нежно улыбнулся, обнял каждого из них и сказал: «Поздравляю! Вы оба отлично поработали!»

Глаза Мэн Юаньшэна мгновенно покраснели.

В «Цзинью» он встречал огромное количество менеджеров, которые смотрели на своих артистов свысока, приписывая себе их успехи. И если работа артиста давала сбои, это влекло за собой бесконечную критику и наказания.

Однако Гу Синши, который так много сделал для них, никогда не стремился приписывать их успехи себе. Вместо этого он продолжал подбадривать и хвалить их.

Мэн Юаньшэн был безмерно благодарен за то, что он сделал этот смелый шаг: принял приглашение Гу Синши и присоединился к «ЛэШи».

Чэн Синь испытывал такие же чувства, но не знал, как их выразить, поэтому в конце концов сказал, переполненный эмоциями: «Господин Гу, я буду заботиться о вас в старости!»

Гу Синши: «...»

Он вздохнул и серьёзно сказал Чэн Синю: «С этого момента просто думай только о танцах. Оставь речи Юаньшэну, у него это получается лучше».

Чэн Синь выглядел немного разочарованным: «Эх!»

Поскольку завтра предстояла ещё одна репетиция, Гу Синши не стал задерживать их надолго и сказал им вернуться в общежитие отдохнуть.

Мэн Юаньшэн и Чэн Синь намеренно избегали расспросов о деятельности Гу Синши в Weibo,

считая это его секретом.

Изначально Гу Синши беспокоился о том, как он объяснит ситуацию, если они спросят, но ничего объяснять не пришлось.

Несколько дней спустя информация из полиции попала в заголовки газет.

[Недавно полиция города Х получила сообщение, в результате которого актёр Сун был задержан в уголовном порядке за умышленное нападение. Его агент Лю, подозреваемый в подстрекательстве и сокрытии преступления, попытался скрыться, но был схвачен в аэропорту города Х.]

Новость вызвала волну возмущения в социальных сетях.

Учитывая недавний ажиотаж в Интернете, почти все догадались, что речь шла о Сун Яне.

История, которая постепенно утихала, внезапно вспыхнула с новой силой вокруг «Системы Сплетен №10086».

Под различными постами собралось бесчисленное количество пользователей Сети, чтобы узнать ещё больше информации.

Казалось, что карьере Сун Яна действительно пришёл конец.

Цяо Жуояо уже несколько дней плохо спала. Её сердце хотело верить Сун Яну, но её мозг не мог игнорировать очевидные факты.

Ситуация стала ещё хуже, когда в Интернете появилось сообщение о том, что Сун Ян был задержан за домашнее насилие. Он на постоянной основе избивал свою девушку.

Домашнее насилие!

Это было то, с чем она совершенно не могла смириться.

Тем не менее, она цеплялась за проблеск надежды. Она не хотела верить, что тот, за кем она следила столько лет, мог оказаться таким чудовищем.

Но вскоре Юань Цинцин опубликовала пост в Weibo.

Она написала, что нашла свою дочь, но её дочь получила травму, поэтому, как только она закончит свой текущий проект, она уйдет из поля зрения общественности, чтобы побыть со своим ребёнком.

Столкнувшись с таким количеством свидетельств, многие фанаты покинули свои фан-группы, зато некоторые известные фанаты перешли на сторону Сун Яна.

Цяо Жуояо не могла продолжать лгать самой себе. Она удалила все свои посты в защиту Сун Яна, извинилась перед «Системой Сплетен №10086» и пожертвовала оставшуюся стипендию на благотворительность по борьбе с насилием в семье.

После этого она сожгла все свои вещи, связанные с Сун Яном, что символизировало её полный уход из фандома.

Тем не менее, она провела остаток дня, плача в своей комнате в общежитии.

Её соседки по комнате жалели её и утешали, пытаясь поднять ей настроение.

Одна из них обняла её за плечи и сказала: «Как говорится, если ты будешь двигаться вперёд достаточно быстро, скандалы тебя не догонят! Ничего страшного! Мир развлечений полон новых лиц, которые ждут тебя!»

Цяо Жуояо выдавила улыбку, но покачала головой. Она сказала: «Нет, всё это причинило мне слишком сильную боль. Не думаю, что я скоро буду следить за какими-то новыми айдолами...»

В этот момент другая соседка по комнате ахнула, глядя в свой телефон. «Боже мой, он такой красивый! Девочки, я влюблена!»

Цяо Жуояо наострила уши, и секунду спустя соседка по комнате притянула её к себе.

На экране появился потрясающе привлекательный мужчина, от которого у Цяо Жуояо перехватило дыхание.

У него была светлая кожа, и даже вблизи камеры его лицо было безупречным.

Казалось, он только что закончил какое-то интенсивное упражнение. Его щёки слегка покраснели, на лбу выступили капельки пота, а несколько прядей волос беспорядочно прилипли к лицу.

Контраст чёрного и белого в сочетании с его мягким, прерывистым дыханием заставили Цяо Жуояо неосознанно сглотнуть.

Но затем мужчина слегка отступил назад, застенчиво улыбнувшись. «Так, я настроил камеру. Так выглядит лучше?»

Посыпались комментарии:

[Идеально, просто идеально — что бы ты ни говорил, моя жёнушка!]

[Юаньшэн, ты очаровательный!]

[Пожалуйста, можете смело брать его в жёны. Но я возьму его в мужа!]

Затем Цяо Жуояо заметила, что на экране появился другой мужчина.

Он был выше ростом, с короткой стрижкой, узкими глазами, высоким носом и тонкими губами, что придавало ему холодный, дикий вид.

Он поднял руку и вытер лоб рукавом, обнажив подтянутый пресс.

Комментарии наполнились новыми визгами.

Цяо Жуояо поймала себя на том, что снова сглотнула.

Ей никогда не нравились дикие, пугающие типы, обычно она предпочитала более нежных мужчин, таких как первый парень. Но теперь она поняла, что ей нравятся абсолютно разные люди.

Теперь она оказалась перед дилеммой.

Красивая «жёнушка» или дикий «муженёк» — она не могла выбрать!

Как раз в этот момент соседка по комнате, державшая телефон, сказала: «Это участники [Тренировочного Лагеря Для Мужчин] этого года, и они из одной компании! Это прекрасно, я могу проголосовать за обоих!»

Цяо Жуояо воспряла духом.

Зачем выбирать между ними? Взрослые не выбирают! Она хотела их обоих!

Она тут же наклонилась к соседкам и сказала: «Мы будем голосовать вместе! Итак, как работает голосование? Как создать аккаунт? Проводятся ли какие-нибудь другие мероприятия?»

Её соседки по комнате: «...Разве ты только что не говорила, что уйдёшь из всех фандомов?»

Цяо Жуояо уверенно ответила: «Чтобы избежать разбитого сердца, я решила стать королевой фандома!»

Соседки по комнате: «...»

Согласно статистике прямых трансляций, Мэн Юаньшэн и Чэн Синь набрали более 1 миллиона просмотров, что позволило им занять первое место в рейтинге.

Вопреки ожиданиям, между ними не было соперничества за первое место. Вместо этого они поддерживали друг друга, разочаровав тех, кто надеялся на драматизм.

После записи танцев пришло время выбирать наставников.

Уже обсудив это с Гу Синши, Мэн Юаньшэн и Чэн Синь твёрдо выбрали Шэнь Юя в качестве наставника.

Шэнь Юй тоже не разочаровал и стал самым популярным наставником.

В отличие от него, Цзян Мо не пользовался такой популярностью. Кроме своих собственных учеников, только один или два участника из других компаний выбрали его.

Основной причиной стало его предложение начать вести прямые эфиры так рано. Его намерением было подавить группу Мэн Юаньшэна, но это привело к нанесению вреда многим менее заметным участникам.

Между тем, менеджеры известных участников получили предупреждения от своих начальников. Зная, что Цзян Мо не хватало честности как наставнику, они опасались, что, если присоединятся к его команде, он будет использовать их для повышения уровня своих собственных учеников из «Цзинью».

Участники притворились вежливыми, сказав, что Цзян Мо настолько искусен, что они опасаются тратить его время на бездарных себя. Но было ясно, почему они избегали его.

В итоге Цзян Мо сильно взбесился.

Гу Синши наблюдал за этой сценой, полностью понимая человеческую природу. Внезапно голос системы раздался у него в ухе: [Хозяин, хозяин! Есть свежие сплетни о Шэнь Юе!]

Гу Синши: [Какие?]

Система: [Шэнь Юй обычно останавливается в отеле в Ихэе, верно? Так вот, фанаты, переодевшись уборщиками отеля, прокрались в его номер и тайно установили скрытую камеру, чтобы следить за его повседневной жизнью.]

[Когда они поняли, что их не поймали, они осмелели и даже спрятались в шкафу Шэнь Юя! Они планировали устроить засаду, пока он спал!]

Гу Синши: [!!!]

<http://bllate.org/book/14421/1274742>